

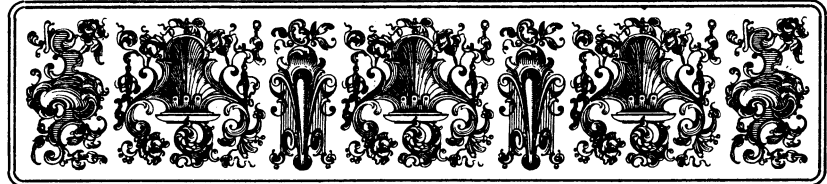
и въ своихъ трудахъ нерѣдко пользовались ими. Но въ то же время надо отдать справедливость нашимъ толкователямъ въ томъ, что, пользуясь этимъ, уже существовавшимъ до нихъ, каноническимъ матеріаломъ, они относятся къ нему критически и въ своихъ толкованіяхъ высказываютъ часто мнѣнія несогласныя и даже прямо противорѣчащія взглядамъ своихъ предшественниковъ. Менѣе другихъ пользуется трудами древнихъ схоластовъ Аристинъ, но за то гораздо чаще, нежели Зонара и Вальсамонъ, согласенъ со взглядами, высказанными въ нихъ.

При 27-мъ пр. того же соб. (стр. 272): Смотри 16-е пр. 7-го всел. соб. — На это правило указываютъ также Зонара и Вальсамонъ.

При 22-мъ пр. 7-го всел. соб. (стр. 299) приписано: Смотри 42-е и 43-е пр. Апост.; 60 (71)-ое Карѣ.; 62-е Трул. — На всѣ означенныя правила ссылаются въ своемъ толкованіи Вальсамонъ.

При 3-мъ пр. св. Василия В. (стр. 327) находится такая замѣтка: Древнимъ правиломъ святой называетъ 25-е Апост. правило. — На 25-е Апост. пр. указываютъ также Зонара и Вальсамонъ.

При 90-мъ пр. того же святаго (стр. 343) приписано: Смотри 29-е пр. св. Апост. 2-е и 22-е Халкид.; 23-е Трул.; 5-е и 19-е 7-го всел. — На 29-е Апост. пр.; 2-е пр. Халкид. соб.; 22-е Трул.; 5-е и 19-е 7-го всел. ссылаются въ толкованіи на 90-е пр. св. Василия Вел. и Вальсамонъ.

Глава II.

Хронологическая послѣдовательность трудовъ Аристина, Зонары и Вальсамона.

Время составленія Вальсамономъ комментарія на Номоканонъ и Синтагму Фотія Два различныя мнѣнія о времени составленія толкованій Аристина и Зонары. Мнѣніе ученыхъ утверждающихъ, что комментарий Зонары на Синтагму церковныхъ правилъ былъ составленъ раньше комментарія Аристина на каноническій Синописисъ и основаніе этого мнѣнія. Критика этого мнѣнія проф. Павловымъ и противоположный взглядъ, по которому толкованія Аристина составлены раньше толкованій Зонары. Заключение.

Прежде чѣмъ перейти къ подробному разсмотрѣнію толкованій Аристина, Зонары и Вальсамона, необходимо обратить вниманіе на вопросъ о хронологической послѣдовательности ихъ трудовъ, такъ какъ для опредѣленія значенія каждаго изъ этихъ толкователей не безразлично, чей комментарий былъ болѣе раннимъ и чей позднѣйшимъ, работалъ ли авторъ совершенно самостоятельно, или имѣлъ передъ глазами трудъ своего предшественника.

Изъ трехъ комментаторовъ каноническаго кодекса Восточной церкви позднѣйшимъ, безспорно, былъ Вальсамонъ:

въ своихъ толкованіяхъ онъ прямо называетъ по имени своихъ предшественниковъ — Зонару и Аристина ¹⁾.

Но вопросъ о томъ, кто изъ этихъ послѣднихъ писалъ раньше — Аристинъ свои толкованія на Синописисъ, или Зонара на Синтагму церковныхъ правилъ, въ канонической литературѣ является спорнымъ, такъ какъ точныхъ біографическихкихъ свѣдѣній ни о томъ, ни о другомъ канонистѣ не имѣется.

Господствовавшее прежде между учеными мнѣніе, по которому комментарий Зонары былъ составленъ раньше комментарія Аристина (именно въ первой четверти XII в.)²⁾, въ послѣднее время нашло себѣ противниковъ, доказывающихъ, что Аристинъ писалъ раньше Зонары. Защитникомъ послѣдняго взгляда въ нашей литературѣ впервые выступилъ проф.

1) См. толкованія Вальсамона на 6-е и 36-е Апост. пр.; на 37-е пр. Трул. соб.; на посланіе св. Аѳанасія Вел. къ Аммуну; на 50-е пр. св. Василия Вел.

2) Такъ, Беверегій въ своихъ Prolegemen'axъ говоритъ о Зонарѣ: „qui sub Alexio (et) Ioanno Comneno floruit“ (стр. XV); тоже повторяетъ Фабрицій (Bibl. graeca, vol. X, стр. 241 ed. 1721) и др. Арх. Іоаннъ (Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія. Т. 1, стр. 102) указываетъ предположительно на 1120 годъ, какъ на эпоху написанія Зонарою толкованій на Синтагму. Павловъ. Замѣчанія на программу изданія, въ русскомъ переводѣ, церковныхъ правилъ съ толкованіями. Одесса. 1875. Стр. 4, примѣч. 1-е. — Изъ русскихъ ученыхъ мнѣній о старшинствѣ Зонары предъ Аристиномъ держался профессоръ церковнаго права въ Московской Духовной Академіи Александръ Ѳедоровичъ Лавровъ (скончавшійся, съ монашескимъ именемъ Алексѣя, въ санѣ архіепископа Литовскаго), представившій въ своемъ „печатномъ письмѣ“ къ А. С. Павлову доказательство этого мнѣнія. Къ нему присоединился также профессоръ Московской Духовной Академіи А. П. Лебедевъ. — Обстоятельную критику этого мнѣнія далъ профессоръ А. С. Павловъ въ статьѣ „Къ вопросу о хронологическомъ отношеніи между Аристиномъ и Зонарою, какъ писателями толкованій на церковныя правила“, помѣщенной въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“. 1896. I. Стр. 172—199.

Павловъ, представившій въ своей брошюрѣ ¹⁾, написанной въ 1875 году (по поводу изданія Московскимъ Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія, въ русскомъ переводѣ, церковныхъ правилъ съ толкованіями ²⁾), въ пользу своего мнѣнія весьма вѣскія доказательства. Взглядъ профъ Павлова раздѣляютъ и нѣмецкіе ученые — Гиршъ ³⁾ и знаменитый Цахаріэ фонъ-Лингенталь — въ упомянутой нами выше статьѣ о каноническомъ Синописисѣ ⁴⁾, а изъ русскихъ ученыхъ профессора Н. С. Суворовъ ⁵⁾ и М. А. Остроумовъ ⁶⁾.

1) Брошюра эта позднѣе, въ переработанномъ видѣ, была напечатана въ Православномъ Обозрѣніи (1876 г. Апрель) подъ заглавіемъ: „О новомъ переводѣ толкованій на церковныя правила“.

2) Въ указанномъ изданіи, „чтобы точно выдержать хронологическую послѣдовательность“, толкователи расположены въ такомъ порядкѣ: сначала помѣщенъ Зонара, какъ древнѣйшій изъ толкователей, за нимъ Аристинъ и, наконецъ, Вальсамонъ, какъ самый младшій. Противъ этого новаго порядка размѣщенія (у Беверегія на первомъ мѣстѣ поставленъ Вальсамонъ, на второмъ Зонара и на третьемъ Аристинъ; въ Аѳинскомъ изданіи 'Ράλλη και Πολλῆ толкователи расположены такъ: Зонара, Вальсамонъ и Аристинъ), какъ не оправдываемаго ни точной хронологіей, ни внутреннимъ отношеніемъ между толкователями, возражаетъ въ упомянутой брошюрѣ профъ Павловъ и устанавливаетъ такую послѣдовательность между толкователями: на первомъ мѣстѣ онъ помѣщаетъ Аристина, на второмъ Зонару и на третьемъ Вальсамона.

3) Bizantische Studien von Ferd. Hirsch. Leipzig. 1876. S. 377, Anm. 1.

4) Надо, впрочемъ, замѣтить, что приводимое Цахаріэ, въ подтвержденіе своего взгляда, указаніе нѣкоторыхъ мѣстъ изъ комментарія Аристина, которыми будто бы пользовался Зонара, при составленіи своихъ толкованій, ничего не доказываетъ: знаменитый ученый забываетъ, что еще за долго до появленія толкованій Аристина и Зонары уже существовали, какъ мы знаемъ, схолии на нѣкоторыя церковныя правила и, между прочимъ, на тѣ, о которыхъ онъ говоритъ (47-е Апост. пр., 17-е Халкид., 3-е Констант. втор. всел. и др.); оба толкователя могли пользоваться этимъ общимъ источникомъ (чѣмъ и объясняется сходство ихъ толкованій), ничего не заимствуя одинъ у другаго.

5) Курсъ церковнаго права. Т. I. Ярославль. 1889, стр. 287.

6) Введеніе въ православное церковное право. Харьковъ. 1893, стр. 605—606.

Разсмотримъ доводы, приводимые тою и другою стороною.

Точныхъ хронологическихъ данныхъ, на основаніи которыхъ слѣдовало бы утверждать, что толкованія Зонары появились раньше комментарія Аристина, мы не имѣемъ. Объ Аристинѣ, на основаніи оглавленія лучшихъ списковъ Аристинова Синописа, можно сказать навѣрное только одно, — что онъ написалъ свои толкованія на сокращенный текстъ церковныхъ правилъ во времена и по непосредственному приказанію императора Іоанна Комнина (1118—1142)¹⁾. Правда, есть указанія и на то, что Аристинъ *жилъ* во второй половинѣ XII вѣка²⁾; но для насъ важно не то, до какого времени дожилъ тотъ или другой толкователь, а то, когда каждый изъ нихъ *писалъ* свои толкованія.

Ученые, утверждающіе, что Зонара писалъ свои толкованія на Синтагму раньше Аристина (около 1118 года), основываются единственно на томъ, что другой литературный трудъ Зонары, именно его хроника доведена имъ до 1118 года, т. е. до смерти императора Алексѣя Комнина, произвольно за-

1) Къ числу такихъ списковъ принадлежитъ находящійся въ Московской Синодальной библиотекѣ № 227. Оглавленіе списка слѣдующее: Νομοκάνων οὐν Θεοῦ, περιέχων συνοπτικῶς ὅλους τοὺς κανόνας τῶν ἁγίων καὶ οἰκουμενικῶν συνόδων καὶ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων καὶ τοῦ μεγάλου Βασιλείου καὶ ἐτέρων θεοφόρων πατέρων, ἑρμηνευθὲν προτροπῇ τοῦ εὐσεβεστάτου βασιλέως, κυροῦ Ἰωάννου τοῦ Κομνηνοῦ, παρὰ τοῦ λογιωτάτου διακόνου τῆς τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, καὶ ἰεροφύλακος κυροῦ Ἀλεξίου τοῦ Ἀριστινοῦ. Павловъ. Прав. Обзорѣніе. 1876 г. Апрель, стр. 732.

2) Такъ, Вальсамонъ въ толкованіи на 37-е пр. Трул. соб. говорить, что Аристину было поручено Синодомъ разрѣшеніе жалобы, возбужденной противъ Іерусалимскаго патріарха Никифора (1156—1166). Есть и другое свидѣтельство, что Аристинъ жилъ еще въ 1116 году; именно, въ дѣяніяхъ собора этого года въ числѣ официаловъ Великой (Константинопольской) церкви на первомъ мѣстѣ упоминается пречестный великій экономъ Аристинъ (συνπαραισταμένων καὶ τῶν θεοφιλεστάτων δεσποτικῶν ἀρχόνων, τοῦ ὑπερτίμου καὶ μεγάλου Ἀλεξίου). Павловъ. Замѣчанія на программу изданія, въ русскомъ переводѣ, церковныхъ правилъ съ толкованіями, стр. 4 прим.

ключая отсюда, что, по окончаніи этого труда, Зонара прожилъ недолго¹⁾.

Проф. Павловъ доказываетъ ошибочность этого взгляда.

Изъ доводовъ, приводимыхъ почтеннымъ профессоромъ въ пользу того мнѣнія, что Аристинъ писалъ свои толкованія раньше Зонары, наиболѣе важными являются слѣдующіе:

1) То обстоятельство, что хроника Зонары доведена имъ до 1118 года, еще не доказываетъ, что авторъ не могъ продолжать ее дальше того года, на которомъ онъ остановился. Въ концѣ хроники Зонара говоритъ, что онъ находитъ безполезнымъ и несвоевременнымъ повѣствовать о дальнѣйшихъ событіяхъ (δοῦναι γὰρ γραφῆ καὶ τὰ λείποντα οὐ μοι λυσιτελές οὐδ' εὐχαιρον κέχρηται); значитъ онъ могъ бы, если бы захотѣлъ или находилъ удобнымъ, вести свой рассказъ и дальше²⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хроники Зонара, дѣйствительно, выступаетъ за крайній предѣлъ своего труда и упоминаетъ мимоходомъ о лицахъ и событіяхъ послѣ 1118 года³⁾.

2) Какъ хроника, такъ и всѣ другія сочиненія Зонары

1) На это обстоятельство съ особою рѣшительностію указываетъ Мортрель, предполагая, очевидно, что исторія написана Зонарою послѣ толкованій (Hist. du droit byzant. t. III p. 481: „Zonaras écrivait encore en 1118, à la fin du regne de Alexius; mais on ignore l'époque où il a cessé de vivre). — Чижманъ, въ виду того же 1118 года, говоритъ уже съ большею опредѣленностью, именно — что Зонара, писавшій еще въ этомъ году, составилъ свой комментарий на Синтагму Фотія въ послѣдніе годы правленія Алексѣя Комнина (Zhishman. Das Eherecht der orient. Kirche. S. 71; cfr. 5, 46). А. Павловъ. Замѣчанія etc. стр. 4, прим. 2.

2) На основаніи тѣхъ же заключительныхъ словъ хроники, Гиршъ высказываетъ мнѣніе, что Зонара окончилъ ее послѣ 1118 года, хотя и не позже первыхъ лѣтъ царствованія Мануила Комнина. Hirsch. Byzant. Studien. Leipzig. 1876. — Того же мнѣнія держится и Крумбахеръ въ своей „Исторіи византійской литературы“.

3) Указанія тому приведены проф. Павловымъ въ его статьѣ: „О новомъ переводѣ толкованій на церковныя правила“. Правосл. Обзор. 1876 г., апрѣль, стр. 733.

написаны имъ въ монашествѣ¹⁾; въ монашество же онъ поступилъ никакъ не при Алексѣѣ Комнинѣ: некрологъ этого императора онъ писалъ по личнымъ воспоминаніямъ, слѣдовательно, находился тогда еще при дворѣ; не могъ бы онъ описывать и современныхъ Алексѣю Комнину придворныхъ событий, если бы удалился уже тогда на уединенный островъ. Едва ли принялъ Зонара монашество и вскорѣ послѣ смерти Алексѣя Комнина, такъ какъ зналъ событія изъ временъ слѣдующаго императора. Можетъ даже быть, что Зонара не былъ монахомъ и въ 1156 году: по крайней мѣрѣ, на соборѣ этого года въ числѣ присутствовавшихъ придворныхъ чиновъ упоминается *μεγαλεπιφανέστατος πρωτοασηκρήτις Νικόλαος ὁ Ζωναρᾶς*, а это, можетъ быть, и есть историкъ и канонистъ Зонара, подъ своимъ мірскимъ именемъ.

3) Хроника не была однимъ изъ послѣднихъ предсмертныхъ трудовъ Зонары; наоборотъ, это былъ *первый* литературный трудъ знаменитаго канониста, послѣ его постриженія въ монашество; указанія на то мы находимъ въ предисловіи къ самой хроникѣ, гдѣ авторъ говоритъ о потерѣ жены и дѣтей, какъ о причинѣ своего отшельничества, о томъ, что до сихъ поръ онъ находился въ бездѣйствіи и не чувствовалъ въ себѣ силы, по просьбѣ друзей, взяться за перо и книги. Это показываетъ въ писателѣ еще недавняго монаха, который въ первый разъ принимается за литературную работу. Если же считать доказаннымъ, что хроника была первымъ литературнымъ трудомъ Зонары, то необходимо предположить, что послѣ написанія ея онъ прожилъ еще довольно долго, потому что оставилъ кромѣ нея нѣсколько другихъ обширныхъ сочиненій (напр. лексиконъ, толкованія на Синтагму церковныхъ правилъ и др.)²⁾.

1) Надъ всѣми ими стоитъ типическое заглавіе: *Ἰωάννου μοναχοῦ (иногда ἀσκητοῦ) τοῦ Ζωναρᾶ, τοῦ γεγονότος μεγάλου δρουγγαρίου καὶ πρωτοασηκρήτις*. См. предисловіе Дюканжа къ исторіи Зонары въ Боннскомъ изданіи 1841 года, стр. XXI—XXVI.

2) Дюканжъ высказываетъ догадку, что Зонара жилъ и писалъ

4) Зонара несомнѣнно жилъ и писалъ даже при Мануилѣ Комнинѣ, такъ какъ въ толкованіяхъ на Синтагму церковныхъ правилъ и въ другихъ сочиненіяхъ его встрѣчаются указанія на такія обстоятельства, которыя могутъ быть отнесены къ опредѣленнымъ годамъ правленія этого императора¹⁾.

въ правленіе не только Іоанна, но и Мануила Комниновъ. Павловъ. Правосл. Обзор. 1876 г., апрѣль, стр. 732 примѣч.

1) Таково дополнительное толкованіе на то-е правило Петра Александрійскаго озаглавленное: *„ἐπεξηγήσεις φερομένη κατὰ τοῦ Μουζάλωνος ἀπλασα“*. Это дополнительное толкованіе направлено противъ патріарха Николая Музалона, возведеннаго, по свидѣтельству историка Киннама, на Константинопольскую кафедру Мануиломъ Комниномъ въ 1147 году. До патріаршества Музалонъ былъ Кипрскимъ архіепископомъ, но, за тѣмъ, покинулъ свою епархію и сталъ жить въ Константинополѣ; возведеніе его на патріаршество возбудило всеобщее неудовольствіе. Этотъ случай, очевидно, имѣлъ въ виду Зонара, доказывая въ дополнительномъ толкованіи, что епископъ, оставившій самовольно свою церковь, чуждъ священства, а потому не можетъ быть возведенъ на другую кафедру. Правда въ аеинскомъ изданіи Синтагмы толкованіе, направленное противъ Музалона, приписывается Вальсамону; но за то по Беве-регію оно принадлежитъ Зонарѣ. Этому послѣднему (и это особенно важно) приписываютъ его также тѣ списки Синтагмы, въ которыхъ содержатся толкованія одного только Зонары. Изъ осмотрѣнныхъ нами рукописей такой списокъ содержитъ рукопись Вѣнской придворной библиотеки, по каталогу Lambecii VIII. № 48; толкованіе, направленное противъ Музалона, находится здѣсь при 10-мъ пр. Петра Александрійскаго, на первой и второй страницахъ 316-го листа; оно безъ всякаго заглавія и вписано въ текстъ. Въ рукописяхъ Мюнхенской королевской библиотеки (Hardt II) № 45 и № 46, а также въ Cod. Vatic. Palat. № 21, содержащихъ Синтагму также съ толкованіями одного I. Зонары, означенное толкованіе помѣщено тоже при 10-мъ пр. Петра Александрійскаго (безъ заглавія).

Далѣе, въ толкованіи на 7-е пр. Неокес. соб. Зонара, между прочимъ, пишетъ: „видели мы и патріарха и разныхъ митрополитовъ, принимавшихъ участіе въ брачномъ пирѣ второбрачнаго императора“. Во второбрачномъ императорѣ здѣсь, по мнѣнію проф. Павлова, надо видѣть Мануила Комнина, вступившаго въ 1159 году во второй бракъ (этому доводу г. Павлова знаменитый Цахаріэ фонъ-Лингенталь придастъ весьма важное значеніе).

Изъ всего сказаннаго видно, что нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ утверждать, что комментарий Аристина на Синописи церковныхъ правилъ появился позднѣе комментарія Зонары на Синтагму. Можно предположить, что оба толкователя работали одновременно, быть можетъ, даже не зная одинъ о трудѣ другаго ¹⁾, но представляется мало вѣроятнымъ, чтобы комментарий на Синописи — трудъ гораздо легче исполнимый и въ тоже время весьма нужный — появился уже послѣ истолкованія полного текста церковныхъ правилъ Зонарою.

Въ справедливости сказаннаго мы еще болѣе убѣдимся, обратившись къ содержанію самыхъ толкованій Аристина и Зонары. Аристинъ нигдѣ не пользуется Зонарою, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, имѣя предъ глазами его комментарий — а комментарий этотъ, если считать Зонару старше Аристина, долженъ былъ появиться весьма незадолго передъ тѣмъ и, во всякомъ случаѣ, былъ бы извѣстенъ Аристину — по всей вѣроятности, не счелъ бы этого лишнимъ; наоборотъ, всякаго основательно ознакомившагося съ трудомъ того и другого толкователя поражаетъ полная самостоятельность ихъ взгля-

Наконецъ, ко времени того же Мануила Комнина относится трактатъ Зонары о недозволенности брака двухъ троюродныхъ братьевъ съ одною и тою же женщиною. Трактатъ этотъ написанъ по поводу возникшихъ споровъ, начало которыхъ должно быть отнесено ко времени Мануила Комнина, на основаніи свидѣтельствъ Вальсамона и Димитрія Хоматина. (Павловъ. Православн. Обозр. 1876 г., апрѣль, стр. 736 и 737.)

Возраженія противъ того, что упомянутыя здѣсь обстоятельства должны быть отнесены къ эпохѣ царствованія Мануила Комнина, были сдѣланы въ „Печатномъ письмѣ къ А. С. Павлову“, напечатанномъ въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“; но доводы, приведенные въ этомъ письмѣ, не ослабляютъ мнѣнія, высказаннаго проф. Павловымъ.

1) Тѣмъ болѣе, что работа каждаго изъ толкователей представляется весьма обширною и трудною, исполнимою лишь въ весьма продолжительный промежутокъ времени.

довъ; иногда встрѣчаются даже противорѣчія во мнѣніяхъ, высказываемыхъ ими по нѣкоторымъ вопросамъ ¹⁾, при чемъ дѣлаемая Зонарою возраженія противъ „нѣкоторыхъ“ могутъ быть отнесены къ Аристину ²⁾.

Все это даетъ намъ право положительно утверждать, что толкованія Зонары не были извѣстны до Аристина и были написаны имъ послѣ комментарія послѣдняго на Синописи церковныхъ правилъ, или одновременно съ послѣднимъ.

1) Такъ, напр., Аристинъ думаетъ, что 13-е пр. Лаодик. соб.: „Да не будетъ позволяемо сборищу народа избирати имѣющихъ произвестися въ священство“ говоритъ объ епископахъ; Зонара же полагаетъ, что правило имѣетъ въ виду священниковъ.

Въ толкованіи на 32-е пр. св. Василія Вел.: „Тѣ изъ клира, которые согрѣшили грѣхомъ смертнымъ“ ... опредѣленіе смертнаго грѣха у обоихъ толкователей, какъ мы видѣли (см. стр. 83), совершенно различно. Аристинъ пишетъ: Грѣхъ, приводящій къ смерти, есть плотское наслажденіе; Зонара же даетъ иное опредѣленіе смертнаго грѣха: Грѣхъ къ смерти, говорятъ, есть тотъ, который простерся до исполненія; а простершійся до пожеланія и намѣренія — не къ смерти, т е духовный.

2) Такъ, напр., въ толкованіи на 17-е пр. Анкир. соб.: „Скотоложникамъ и прокаженнымъ, или опроказившимъ, святой Соборъ повелѣлъ молиться съ обуреваемыми“ Аристинъ пишетъ: „А обуреваемые, по великому Діонисію, суть одержимые злымъ духомъ, которые не были допускаемы молиться вмѣстѣ съ вѣрными, но имѣли отдѣльныя мѣста и молились на сихъ мѣстахъ“. Зонара не согласенъ съ этимъ взглядомъ ... „а обуреваемыми, говоритъ онъ, *нѣкоторые* называютъ бѣсноватыхъ, но я не думаю, чтобы о такихъ говорили здѣсь отцы собора“ ...